

Он взглянул на бокал в руках у юноши, усмехнулся и поднял свой, салютуя Ци Лэ.

Тот вздрогнул, но, раз уж старший поднял бокал, пришлось последовать его примеру. Чтобы скрыть охватившую его растерянность, Ци Лэ нечаянно осушил бокал одним махом.

Горечь мгновенно обожгла горло, ударила по вкусовым рецепторам, и Ци Лэ невольно высунул язык. Хотя это было всего лишь красное вино, он никогда не отличался крепкой головой, и в глазах сразу поплыло.

Он придвинулся к уху старшего брата и прошептал:

— Брат, я в туалет...

Тот, зная о слабой выдержке брата, лишь обреченно покачал головой.

Инь Шицзянь довольно изогнул губы. Что и требовалось доказать — мальчишка совсем не держит удар. Как раз в этот момент к господину Ци подошли другие гости, и Инь Шицзянь, воспользовавшись моментом, незаметно последовал за юношей.

Ци Лэ нетвердой походкой поднимался по лестнице. На самой последней ступеньке он оступился, и его качнуло. Чья-то рука вовремя легла на пояс, не давая ему сорваться вниз.

— Спасибо...

Ци Лэ побледнел от испуга, сердце бешено колотилось. Хмель как рукой сняло.

Инь Шицзянь собирался было поддразнить его, но, увидев, как побледнел парень, помрачнел, и в душе шевельнулось невольное сочувствие.

— Под ноги смотри, — его тон был отнюдь не нежным, скорее раздраженным.

Услышав знакомый голос, Ци Лэ обернулся и увидел Инь Шицзяня, чья рука все еще покоилась у него на талии. На языке вертелось крепкое ругательство.

— Ты почему здесь?!

Его реакция позабавила Инь Шицзяня, и он не преминул съязвить:

— Похоже, юный господин Ци очень внимателен к моей персоне?

Ци Лэ прекрасно знал о бесстыдстве этого человека и решил проигнорировать выпад.

Инь Шицзянь впился в него взглядом и многозначительно произнес:

— Юный господин Ци, ничего не забыл?

Ну конечно, пришел сводить счета. Ци Лэ притворился, что не расслышал, и зашагал дальше, не оглядываясь.

Инь Шицзянь наблюдал за его шатающейся походкой, губы его тронула усмешка. Мальчишка едва на ногах стоит, а держится с ним так гордо. Он двинулся следом.

Ци Лэ чувствовал, что его преследуют, и специально начал петлять по коридорам. Они шли друг за другом, и официанты, проходя мимо, странно косились на эту парочку. Постоянно ощущая на спине тяжелый взгляд, Ци Лэ не выдержал и обернулся.

— Зачем ты ходишь за мной? — мы уже целый круг намотали, а этот старик все преследует его, как какой-то маньяк.

Инь Шицзянь прищурился:

— Нам не пора поговорить?

Подумаешь, переспали пару раз, что тут обсуждать, теперь мы в расчете. Ци Лэ был в полном недоумении.

— Нам не о чем говорить.

— Когда тебе нужно было меня использовать, ты на каждом шагу твердил Инь Шицзянь, а теперь, когда надобность отпала, решил меня бросить?

Бросить, как же!

— Когда я был пьян, ты сам воспользовался ситуацией! — возмутился Ци Лэ. — Мы оба хороши, с чего это ты решил, что я перед тобой провинился?

Инь Шицзянь сузил глаза, разглядывая его, словно охотник, настигший добычу. Ци Лэ почувствовал себя крайне неудобно под этим взглядом и пробормотал:

— Ты первый начал ко мне приставать...

Надо признать, мощная аура давления, исходящая от Инь Шицзяня, заставила его струсить. В конце концов, это он его соблазнил, а потом он отплатил той же монетой — значит, счет

закрыт...

Но Инь Шицзянь так не считал. Если прибавить случай двухлетней давности, это уже второй раз, когда Ци Лэ водит его за нос.

— Память у юного господина Ци, я погляжу, девичья... — Инь Шицзянь неумолимо сокращал дистанцию. Оперевшись рукой о стену, он загнал парня в угол, перекрывая путь своим массивным телом. — Похоже, мне придется освежить тебе память.

Мужчина излучал такую агрессивную энергетику, что отступить было некуда. Сердце Ци Лэ колотилось в груди, готовое выпрыгнуть из горла.

— Ци Лэ, — Инь Шицзянь склонился к самому его уху, голос звучал низко и хрипло. — Не пора ли тебе объясниться?

Он был так близко, что его горячее дыхание обжигало ушную раковину. Стало одновременно щекотно и жарко. Ци Лэ отвел взгляд и тихо пробормотал:

— ...Мы в расчете.

Инь Шицзянь схватил его за подбородок, заставляя смотреть себе в глаза.

— С чего ты взял, что мы в расчете? — недобро спросил он.

Хватка была крепкой, Ци Лэ почувствовал боль, щеки сжались, и он не мог вымолвить ни слова.

— Ты знаешь, как я был счастлив поначалу? Я думал, что два года ожидания наконец вознаграждены, — Инь Шицзянь помолчал, сузив глаза. — Но я не ожидал, что ты сбежишь. И уж тем более не думал, что ты сбежишь в тот же день.

Он-то думал, что мальчишка наконец остепенится и будет жить с ним, а получил удар под дых. Инь Шицзяню хотелось сорвать с него одежду и проучить как следует, чтобы выместить свою злость.

Ци Лэ дернулся:

— Ты первый меня трахнул, с чего это я должен позволять себя трахать!

— Это повод меня обманывать? — парировал Инь Шицзянь, перехватывая его за плечи. — Если бы ты подождал еще пару дней, я бы, может, так не злился.

— Отпусти... — Ци Лэ попытался вырваться, но не смог. Нахмурившись, он прошептал: — Больно...

Инь Шицзянь на мгновение сжался, но, вспомнив, как этот мальчишка любит притворяться, его взгляд на долю секунды стал холодным.

— Больно? — спросил он.

Ци Лэ послушно кивнул, опустив голову. Длинные ресницы скрыли выражение его глаз. Инь Шицзянь видел только макушку и не мог понять, что у того на уме.

— Откуда мне знать, не врешь ли ты снова? — он сжал его подбородок, заставляя поднять голову.

— Не надо перегибать палку! — взорвался Ци Лэ. — Если бы ты не начал первым, я бы тебя не обманывал! Мне что, заняться больше нечем, как строить козни человеку, который меня не трогал?

— Это не первый твой раз, — два года назад он был в такой же ярости.

Ци Лэ замер, перестав сопротивляться. Инь Шицзянь ослабил хватку и глухо произнес:

— Два года назад было то же самое: ты залез ко мне в постель, а потом исчез.

Какие еще два года? Они ведь только познакомились! Ци Лэ остолбенел.

Глядя на ошарашенное лицо мальчишки, Инь Шицзянь скрипнул зубами. Значит, все забыл. Отлично. Он рассмеялся от ярости. Только он один все помнил, а Ци Лэ, поиграв с ним, вытер ноги и сбежал, не оглядываясь.

Заметив холод в глазах мужчины, Ци Лэ похолодел.

— Юный господин Ци действительно бессердечен, — Инь Шицзянь сохранял ледяное спокойствие, но в его голосе сквозила явная насмешка.

— Отпусти меня... — Ци Лэ не решался сопротивляться всерьез, боясь привлечь внимание окружающих.

Но Инь Шицзянь не собирался его отпускать — он пришел сюда именно ради этого мальчишки. От него у него уже печень болела. В деловых кругах его знали как жесткого и безжалостного человека, и надо же было такому случиться, чтобы он дважды попался на одну и ту же удочку Ци Лэ.

— Ци Лэ, какой же ты дерзкий... — Инь Шицзянь прикусил мочку его уха. — Как мне тебя наказать?

От боли Ци Лэ невольно дернулся и уперся руками в грудь мужчины.

— Ты первый начал! — если бы не боязнь сцены, он бы сейчас врезал ему по лицу.

Инь Шицзянь тихо рассмеялся:

— Ты еще не объяснился по поводу того, что было два года назад.

— Я не понимаю, о чем ты! — Ци Лэ отвернулся, упрямо поджав губы. Он не знал никакого Инь Шицзяня два года назад.

— Два года назад ты врал мне, что твоя семья погибла и ты сирота, — напомнил Инь Шицзянь.
— Что ради денег и положения ты готов со мной переспать, а потом забрал деньги и сбежал.

...Это что, выдумка? Ци Лэ был в шоке, он просто не мог такого сделать!

Инь Шицзянь холодно хмыкнул:

— У меня есть запись того времени.

На восемнадцатилетие Ци Лэ второй брат устроил небольшую вечеринку. Но вокруг были сплошь незнакомые лица. Поэтому он тихо сидел в уголке и потягивал какой-то напиток со стола. Кисло-сладкий, очень вкусный.

— Инь Юй, иди сюда.

Кто-то позвал, и Ци Лэ увидел, как к нему подсел парень. Выглядел он даже моложе самого Ци Лэ, но был хорош собой. В голове у Ци Лэ начало шуметь, он потряс головой, но головокружение только усилилось. Он взглянул на напиток — это было вино.

Ци Лэ: «...»

У него была слабая голова, а подшофе он вел себя крайне эксцентрично. Чувствуя, как сознание уплывает, Ци Лэ начал щуриться, рассматривая соседа. И пришел к выводу, что парень рядом — красавчик.

— Эй... — он положил руку на плечо парня. — Красавчик, а ты хорош.

Настоящий хулиган, пристающий к добропорядочным гражданам. Парень от неожиданности подпрыгнул. Ци Лэ, видя такую реакцию, нашел его еще более милым. В конце концов, у него тоже было красивое лицо. Да, он был падок на красоту, любил оболочку, а не человека.

— Красавчик, я — горячая вода, а ты — чай, я хочу тебя заварить.

Стоило Ци Лэ выпить, как он терял контроль и начинал нести всякую чушь. Инь Юй и без того был раздражен этой вечеринкой, а тут еще этот странный тип привязался. Он велел ему проваливать.

Ци Лэ икнул:

— А ты... ты знаешь, кто я... такой?

Пьяный Ци Лэ становился совершенно невыносимым, приставая к Инь Юю с пьяным бредом. Тот был на грани отчаяния. Уйти? Но вокруг все пытаются подлизаться, от чего его тошнило. Остаться? Этот псих продолжает твердить, что он из семьи Ци.

Инь Юй фыркнул. Он с детства насмотрелся на таких наглых и мечтательных особ. Подумав, что их возня привлекает слишком много внимания, он просто вытащил парня из вип-зала.

Как только они вышли, Инь Юй бросил его на пол и посмотрел сверху вниз. Ци Лэ, валяясь на полу, не разозлился, напротив — в нем проснулся актер. Он обхватил ногу красавчика и, настроившись на нужную волну, завыл:

— Государь! Ты не можешь бросить свою наложницу!

Инь Юй собирался пнуть его, но от этого вопля остолбенел. Ци Лэ был недоволен — эмоций не хватило, решил сменить сценарий. Он завыл снова:

— Как ты мог так жестоко со мной поступить! Я была с тобой несколько лет, грела постель, стирала, готовила, как ты мог так со мной обойтись!!!

На этот вой сбежались официанты, с любопытством разглядывая парочку. «Ну и молодежь пошла, умеют же развлекаться...» — восхищались они. Инь Юй грозно зыркнул на них, и те тут же испарились. Затем он перевел яростный взгляд на Ци Лэ — тот довел его до белого каления. Что вообще смотрит этот человек?!

Ци Лэ вошел в роль. Он плакал, размазывая сопли по брюкам парня:

— Дорогой, давай не будем расставаться, а? Я буду послушным, больше не буду тебя злить...

Он плакал так горько, так жалобно, что сердце кровью обливалось! Инь Юй был в шоке. Что это за вид придурка такой? И почему он вообще решил притащить этого придурка сюда?

Но самое страшное было впереди. Мимо проходил Инь Шицзянь. Когда Инь Юй столкнулся взглядом со своим отцом, ему захотелось прибить того, кто вцепился в его ногу.

Ци Лэ продолжал причитать:

— Даже если ты меня не любишь, если твое сердце не со мной, мне достаточно того, что ты

хоть немного обо мне заботишься.

Он сменил сценарий на драму о жестоком господине и жалком слуге. Видя, как мрачнеет лицо отца, Инь Юй попытался заставить его замолчать и, дергая ногой, случайно пнул Ци Лэ. Тот мгновенно выдал еще одну порцию актерского мастерства:

— Ты даже этого не можешь вынести?! Неужели только эта дрянь лучше меня!

Какая еще дрянь?! Инь Юй в панике посмотрел на отца:

— Папа, послушай, я объясню...

— Домой, — Инь Шицзянь был мрачнее тучи, печень уже буквально ныла от злости. — Ничему хорошему не учишься, зато всяким гадостям — на раз-два.

— Папа! Послушай меня! — Инь Юй чувствовал, что еще может спасти ситуацию.

Но Ци Лэ не дал ему шанса.

— Папа...? — он обернулся и увидел мужчину, стоящего за спиной. Лицо его было темнее ночи.

Ци Лэ шмыгнул носом и вдруг улыбнулся:

— Ты привел меня знакомиться с родителями...

— Заткнись!

Ци Лэ кокетливо встал в сторонку, опустив голову:

— Здравствуйте, дядя, я парень вашего сына.

На лбу Инь Шицзяня вздулась вена. Люди, следовавшие за ним, с интересом наблюдали за представлением.

— ... — Инь Юй почувствовал, как внутри все похолодело.

— Немедленно домой, — голос отца не терпел возражений.

Инь Юй, обычно наглый и самоуверенный, перед отцом тушевался. Тот был его непреодолимой преградой. Ци Лэ тоже испугался, прижался к Инь Юю и, не боясь смерти, прошептал:

— Твой папа такой злой... вдруг он не одобрит наши отношения...

И снова заплакал. Он просто обожал такие драмы, где родители встают на пути у истинной любви! Он обязан был доиграть!

— Дядя, я искренен... — Ци Лэ бухнулся на колени и схватил Инь Шицзяня за руку. — Умоляю, не разлучайте нас...

— Ты с ума сошел! — Инь Юй взбесился и попытался поднять его.

Ци Лэ продолжал стоять на коленях:

— Пусть мы оба мужчины, но мы любим друг друга, и я готов отдать ради него все.

Говоря это, в душе он думал: «Давай, швырни в меня деньгами!» В каждом романе про властного президента злая свекровь швыряет деньги, чтобы заставить героиню оставить сына. Ци Лэ хотел испытать это блаженство!

«Вот пять миллионов, оставь моего сына».

«Тетя, мы искренне любим друг друга».

«Еще пять миллионов».

«Хорошо, тетя, я ухожу».

Один только сценарий заставлял его трепетать! Он с горящими глазами уставился на Инь Шицзяня. Глаза Ци Лэ блестели, веки покраснели от слез — он выглядел таким жалким и трогательным.

Инь Шицзянь на секунду замер, нахмурившись:

— Как давно вы вместе?

Все было не так, как в мечтах! Ци Лэ был разочарован, но он — профессиональный актер. Поэтому он продолжил играть:

— Мы вместе уже год.

Скучный сценарий, никакой интриги! Хороший сценарист должен делать сюжет захватывающим!

Инь Шицзяня вдруг кольнуло в сердце. Что делать, если сын — гей? Да еще, судя по разговору, он изменил этому парню.

Но это был еще не конец. Ци Лэ плакал так искренне и душераздирающе, а слова произносил так четко и с таким чувством, что даже Инь Шицзянь, прошедший огонь и воду в бизнесе, не смог распознать игру.

Инь Юй после взбучки стоял понурый, как цыпленок, и украдкой поглядывал на отца.

— Ступай домой, — скомандовал Инь Шицзянь сыну. Затем он посмотрел на парня, нахмурившись, и медленно произнес: — Как тебя зовут?

Ци Лэ, пьяный в стельку, ответил:

— Я не звал!

Инь Шицзянь: «...»

Инь Юй: «...»

Видя их холодные лица, Ци Лэ сжался и кокетливо произнес:

— Господин, я Ци, зовут Лэ.

— ... — Инь Шицзянь посмотрел на сына, тот лишь пожал плечами.

— Господин, вы не хотите забрать меня домой? — сценарий властного президента пошел не по плану, пора менять.

Теперь сценарий был таким: герой, чья семья была уничтожена, соблазняет отца врага, чтобы получить власть и отомстить! Звучало очень драматично и волнующе!

Инь Шицзянь сказал сыну:

— Господин Сун тоже уезжает, поезжай с ним.

Ци Лэ, услышав это, тут же встал и подошел к мужчине. Инь Шицзянь бросил на него взгляд, но промолчал. Инь Юй, сверля Ци Лэ взглядом, все же подчинился отцу и послушно ушел с Сун Линьчжи.

Остальных Инь Шицзянь тоже отправил по домам. Ци Лэ стоял на месте, выглядя очень послушным, никакой прежней суеты. Когда все ушли, Инь Шицзянь осмотрел его. В городе Утун он знал только одну семью Ци, но этот парень явно был не оттуда.

Ци Лэ, видя, что тот разглядывает его с задумчивым видом, решил, что, может, переборщил с эмоциями.

— Господин...

Инь Шицзянь перебил его:

— Где ты живешь? Я отвезу тебя. Нужно отправить его домой, а заодно поговорить с родителями об отношениях детей.

Ци Лэ нахмурился и всхлипнул:

— У меня нет дома... — у героя этого сценария только что вырезали семью, откуда взяться дому!

Инь Шицзянь замер, он об этом не подумал.

— Прости, я не хотел.

— Ничего, я знаю, что вы хороший человек.

Хороший человек... Не слишком ли он наивен? Инь Шицзянь улыбнулся, и жесткие линии его лица немного смягчились. Ци Лэ замер, глядя на эту улыбку. Мужчина был красив, черты лица глубокие, и в спокойном состоянии от него исходила мощная аура. Но эта улыбка смягчила его холодный облик, и сердце Ци Лэ почти растаяло.

— В отеле наверху есть номера, я помогу тебе снять комнату.

Инь Шицзянь собирался лишь устроить парня на ночлег, не подозревая, что этот поступок заставит его терпеть два года.

Когда они поднялись, Ци Лэ был пьян, его шатало. Едва войдя в номер, он повалился на Инь Шицзяня.

— Ты в порядке? — Инь Шицзянь подхватил его, лицо парня было неестественно красным — явный признак опьянения.

В обычной ситуации он бы не обратил на это внимания. Но парень так крепко вцепился в него, да и его сын только что предал его. К тому же сирота, брошенный — слишком уж жалко. И по-человечески, и по долгу Инь Шицзянь не мог оставить его одного в отеле.

— Господин, мне так жарко... — хмель ударил в голову, и Ци Лэ стало невыносимо жарко.

Инь Шицзянь отстранился:

— Я закажу чай, чтобы протрезветь, подожди.

— Не надо... — Ци Лэ обхватил его руками и ногами. — Господин, я хочу в душ...

— Хорошо, я наберу тебе воды, — Инь Шицзянь не придавал этому значения и уложил его в кровать.

Ци Лэ лежал на кровати, взгляд его был расфокусирован, он хихикал, предвкушая постельную сцену. Для актера плач — это проверка мастерства, но постельные сцены — еще какая!

<http://bllate.org/book/22315/2336615>